

Егорова Элеонора Валерьевна

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС: ОБРАЗ РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

Исследование выполнено в русле политической медиалингвистики и посвящено языковым средствам формирования политических стереотипов в электронных СМИ. Проведён контент-анализ комплекса публикаций англоязычного сайта "The New York Times", освещающих украинский кризис (ноябрь 2013 г. - май 2014 г.). Дан подробный анализ лексического состава публикаций за ноябрь 2013 г. Описаны языковые средства, используемые для формирования стереотипов о России у англоязычных читателей издания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 60-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

Филологические науки

Исследование выполнено в русле политической медиалингвистики и посвящено языковым средствам формирования политических стереотипов в электронных СМИ. Проведён контент-анализ комплекса публикаций англоязычного сайта «The New York Times», освещающих украинский кризис (ноябрь 2013 г. – май 2014 г.). Дан подробный анализ лексического состава публикаций за ноябрь 2013 г. Описаны языковые средства, используемые для формирования стереотипов о России у англоязычных читателей издания.

Ключевые слова и фразы: электронные СМИ; политический стереотип; языковое манипулирование сознанием; политическая метафора; оценочность; образ России; штамп.

Егорова Элеонора Валерьевна

Ульяновский государственный университет

egorova.eleonora2014@yandex.ru

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС: ОБРАЗ РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ®

Самым тревожным и серьёзным событием в политической жизни России стали события, происходящие на территории другого суверенного государства – Украины – начиная с ноября 2013 года. Реальная угроза военного конфликта с ближайшим соседом – впервые с 2008 года, глобальные экономические санкции, противоречивые сообщения мировых СМИ доказывают, что не стоит ждать завершения конфликта, чтобы понять логику его развития.

Нами проведён контент-анализ комплекса публикаций в электронных СМИ, освещающих первый этап так называемого украинского кризиса начиная с подготовки к неудавшемуся подписанию Украиной договора об ассоциации с ЕС в ноябре 2013 года и заканчивая внеочередными выборами президента Украины в мае 2014 года. Цель исследования заключается в том, чтобы определить и описать языковые средства, используемые для формирования стереотипов о России в электронных СМИ. Материалом послужила выборка интернет-публикаций на сайте популярного англоязычного издания «The New York Times» с 01.11.2013 по 31.05.2014 с упоминанием слов *Украина* и *Россия*. В ходе исследования статьи были классифицированы по рубрикам. Публикации с 01.11.2013 по 30.11.2014 распределены по тематическим группам, произведено описание лексического состава текстов, а также выделены некоторые приёмы языкового воздействия на сознание читателя.

Общее количество публикаций по данной тематике на сайте «The New York Times» за указанный период составило 655 текстов, которые распределились по месяцам следующим образом. 2013 год: ноябрь – 20; декабрь – 48; 2014 год: январь – 33; февраль – 108; март – 240; апрель – 95; май – 111. Календарные колебания публикационной активности связаны с динамикой развития конфликта на протяжении отчётного периода. Так, минимальный среднесуточный показатель (0,7 публикаций в день) характеризует ноябрь, когда Украина шла по пути подписания соглашения об ассоциации с ЕС, а максимальный (7,7 публикаций за сутки) – март, когда Крым вошёл в состав РФ. В этом же месяце зафиксирован максимальный суточный показатель за отчётный период – 16 публикаций (05.03.2014). Второй по интенсивности среднесуточный показатель наблюдался в мае (3,6 публикаций в день), что соответствует, во-первых, переходу конфликта в «горячую» фазу, во-вторых, проведению референдумов в Донецкой и Луганской самопровозглашённых республиках (11.05.2014) и внеочередным выборам президента Украины (25.05.2014). В мае публикации выходят ежедневно, в указанные даты скачков публикационной активности не наблюдается (3 и 4 публикации соответственно). По рубрикам публикации распределились следующим образом:

- «Мнение» (Opinion) – 149;
- «Мир» (World) – 415;
- «Бизнес» (Business) – 29;
- «Спорт» (Sports) – 19;
- «США» (U.S.) – 15;
- «Нью-Йорк» (NY region) – 1;
- «Ваши деньги» (Your Money) – 1;
- «Путешествия» (Travel) – 1;
- «Искусство» (Arts) – 1;
- «Воскресное обозрение» (Sunday Review) – 2;
- Блоги (Blogs) – 22.

Рубрика «Спорт» была самой популярной в феврале в период проведения зимних Олимпийских игр в Сочи (12 публикаций). Максимальное же количество публикаций по рубрикам, в том числе там, где обнаружено по одной публикации (за исключением рубрики «Путешествия»), ожидаемо зафиксировано в марте. Самая высокая публикационная активность (соответственно, 415 и 149) отмечена у рубрик «Мир» (140 публикаций в марте) и «Мнение» (57 публикаций в марте). Стабильно частыми были публикации в рубрике «Бизнес»: 13 – в марте, ещё 16 – за остальные 6 месяцев. Авторы блогов на данном ресурсе в течение марта издали столько же статей по интересующей нас тематике, сколько за остальные месяцы отчётного периода, вместе взятые (11 публикаций).

Избранная нами для анализа стадия кризиса в свою очередь может быть разделена на несколько этапов:

- 1) подготовка Украины к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС и её односторонняя приостановка украинским правительством и президентом Януковичем (ноябрь 2014 года);
- 2) Евромайдан (21 ноября 2013 года – 21 февраля 2014 года);
- 3) приход оппозиции к власти (21 февраля – 23 февраля 2014 года);
- 4) крымские события (23 февраля – 18 марта 2014 года);
- 5) протесты на юго-востоке Украины (23 февраля – 14 апреля);
- 6) начало вооруженного противостояния на востоке страны (14 апреля – май 2014 года);
- 7) подготовка и проведение плебисцитов ЛНР и ДНР, а также президентских выборов на Украине (май 2014 года).

Несмотря на самую низкую публикационную активность (20 статей), особый интерес представляет ноябрь, поскольку именно на этот период приходится завязка конфликта, отражаемая в электронных СМИ. В ноябрьских публикациях «The New York Times» можно выделить следующие основные темы (если в материале присутствует несколько тем, то он «разнесён» по разным тематическим группам). Темы «ситуация вокруг подписания Украиной договора об ассоциации с ЕС» (8 публикаций [10; 15; 18; 19; 20; 21; 22; 24]), «приостановка Украиной подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС» (7 публикаций [6-9; 11; 23; 25]), «Евромайдан» (5 публикаций [8; 9; 12; 13; 14]) совпадают с первым и вторым этапами рассматриваемого периода украинского кризиса. Уже упомянутая тема «ситуация вокруг подписания Украиной договора об ассоциации с ЕС», а также «политические репрессии на Украине (дело Ю. Тимошенко)» (7 публикаций [10; 15; 17; 18; 20; 21; 22]) и «проблема энергетической зависимости Украины и Европы от России» (3 публикации [15; 17; 21]) дополняют друг друга и не появляются в публикациях обособленно, только в комбинации друг с другом. Таможенному союзу посвящена отдельная статья [16], однако он упоминается во всех статьях по темам «ситуация вокруг подписания Украиной договора об ассоциации с ЕС» и саммит «Восточное партнёрство» (2 публикации [6; 11]). Все восемь публикаций, связанных с ситуацией вокруг подписания Украиной договора об ассоциации с ЕС, и статья из рубрики «Бизнес» о возможных путях преодоления энергетической зависимости Европы и Украины написаны до 21.11.2014, остальные 11 статей изданы в течение последней декады месяца и освещают ситуацию с приостановкой процесса евроассоциации для Украины, в том числе события Евромайдана, ход саммита «Восточное партнёрство» и анализ перспектив Таможенного союза.

Важно отметить, что события на Украине рассматриваются авторами электронного издания «The New York Times» не изолированно, а в контексте двух разнонаправленных глобальных процессов, происходящих на так называемом постсоветском пространстве: европейской экспансии на восток и интеграционных процессов вокруг России. При этом речь идёт о европейской переориентации и ожидаемом подписании 27 ноября Соглашения об ассоциации с ЕС Молдовы, Грузии, Армении, Украины – государств, не просто исторически тяготеющих к России, а входивших в её состав в разные периоды истории нашего государства, связанных с ней культурно, этнически, экономически. Так, в ноябре на двадцать публикаций приходится 28 упоминаний Молдовы (в десяти статьях), 21 упоминание Грузии (в девяти статьях) и 14 упоминаний Армении (в девяти статьях). Такая значительная разница в количестве словоупотреблений объясняется, возможно, тем, что Армения отказалась от подписания Соглашения о евроассоциации задолго до Украины и, по мнению авторов публикаций, не должна служить примером для последней. Упоминания Армении, Грузии и Молдовы приходятся в основном на публикации, относящиеся к темам «ситуация вокруг подписания Украиной договора об ассоциации с ЕС» и «саммит «Восточное партнёрство»». Авторы статей также используют синонимичные выражения, говоря об этих четырёх государствах: *former Soviet republics* (бывшие советские республики (здесь и далее перевод автора – Э. Е.)) – 18 употреблений как в единственном, так и во множественном числе; *ex-Soviet republics* (бывшие советские республики) – 2 употребления, только во множественном числе; *former Soviet states* (бывшие советские государства) – 2 употребления, только во множественном числе; *post-Soviet state* (постсоветские государства) – 2 употребления, только в единственном числе; *former republics of the Soviet Union* (бывшие республики Советского Союза) – 1 употребление (во множественном числе); *other Soviet republics* (другие советские республики) – 1 употребление (во множественном числе). В случае употребления во множественном числе рассматриваемые словосочетания используются, как правило, в рамках конструкции *one of + сущ. во мн. ч. (один из...)*. Единичный случай употребления зафиксирован у выражения *Ukraine and other former republics* (Украина и другие бывшие республики) [23] без уточнения *Soviet*. Кроме того, в одной из статей авторы цитируют А. Яценюка, который заявил, что не хочет, чтобы его страна оставалась *постсоветской казармой, временно перекрашенной в цвета украинского флага (a post-Soviet barrack temporarily repainted in yellow and blue)* [12]. Вообще выражение *former Soviet republic* очень распространено в американской прессе, и лингвисты фиксируют высокую частотность ссылок, например, на Казахстан как на одну из бывших советских республик [4, с. 338].

Хотелось бы отметить, что прилагательное *Soviet* и его производные (*post-Soviet*, *ex-Soviet*) используются авторами публикаций довольно часто – 38, 7 и 2 словоупотребления соответственно – и, так или иначе, встречаются в 18 публикациях из 20 (для сравнения, слова *Russia* или *Russian* и их производные встречаются в данной подборке текстов 198 раз, соотношение примерно 1:4).

Кроме описанных выше случаев были зафиксированы такие выражения, как *the Soviet era* (советская эра) – 2 употребления, *the breakup of the Soviet Union* (распад Советского Союза) – 2 употребления, *the collapse of the Soviet Union* (крах Советского Союза) – 2 употребления, *since the Soviet bloc collapsed* (с тех пор, как распался советский блок) – 1 употребление и т.д., которые в основном отсылают читателя к событиям более

чем двадцатилетней давности, объясняя все процессы, к которым, так или иначе, имеет отношение Российская Федерация, её советским прошлым (ср. заголовок редакционной статьи от 19.11.2013: «*Vladimir Putin Clings to the Past*» [24]. / «Владимир Путин цепляется за прошлое») и описанием процесса создания Таможенного союза в физиологических терминах через исторические аллюзии (ср. заголовок статьи от 11.11.2013: «*Phantom Pain in Russia's Amputated Limbs*» [21]. / «Фантомные боли в ампутированных конечностях России»). В обоих случаях объекту описания приписываются некие качества, вызывающие у читателя негативные эмоции. Отрицательно оцениваются и международные инициативы России: с одной стороны, Таможенный союз характеризуется как *competitive* (конкурирующий), а с другой – при его упоминании шесть раз употребляется слово *Soviet*, то есть акцентируется его предполагаемая неактуальность.

Иначе говоря, горизонтальные – пространственные – отношения (ср. заголовок статьи от 16.11.2013: «*Waiting to See if Ukraine Tilts East or West*» [18]. / «В ожидании того, склонится ли Украина в сторону востоку или западу») подменяются в большинстве статей вертикальными – историческими, что обусловлено, в частности, повтором многочисленных конструкций в прошедшем времени со словом *Soviet*, его дериватами с префиксами со значением прошедшего времени (*post-*, *ex-*) а также его употреблением в адекватных сочетаниях с прилагательным *former* (бывший), существительными *breakup* (распад), *collapse* (крах) и т.д. Россия не рассматривается, таким образом, как современное демократически свободное государство и правопреемница СССР исключительно в юридическом смысле – напротив, делается настойчивая попытка примерить на неё маску прежней «империи зла». До известных событий 1990-х гг., во время ожесточённого противостояния двух идеологических систем, слово *Soviet* было синонимом слова *Communist*, обозначая комплекс чуждых Западу идей, отсутствие свободного рынка при господстве плановой экономики, воинствующий атеизм и т.п. За последние два десятилетия ситуация как на территории СССР, так и в Восточной Европе полностью изменилась: коммунизм перестал быть господствующей идеологией, население живет в условиях рынка, религиозность приветствуется. По причине перемещения коммунистической идеологии на периферию политической жизни, туда же переместился и соответствующий лексический пласт. Так, в нашей выборке слово *Communist* зафиксировано лишь дважды, причём оба раза в сугубо историческом контексте: «*in Poland, Fulbright scholarships for the Communist elite in the 1970s and 1980s*» [19]. / «Стипендии фонда Фулбрайт для коммунистических элит в семидесятых-восьмидесятых годах двадцатого века в Польше»; «*when it overthrew Communist rule 22 years ago*» [23]. / «22 года назад, когда была свержена коммунистическая власть». Тем не менее, Россия «воспринимается в Америке как империалистическая, злая и побеждённая страна, которая во всех отношениях уступает США» [1, с. 13]. По всей видимости, можно говорить о семантическом сдвиге, поскольку на данном этапе лексема *Soviet* больше соответствует значению *Russian empire*, что подтверждает следующий текстовый фрагмент.

(1) *The breakup of the Soviet Union was not a single explosion. It remains a slow-motion, centrifugal process, with pieces of the Russian empire drifting farther and farther away from Moscow as others remain caught in the Kremlin's orbit. The Baltic states were the first to jump on the E.U. and NATO bandwagons. Other Soviet republics stayed in the Commonwealth of Independent States, a loose association formed in place of the U.S.S.R., but are pulled westward or eastward, Europe and China being the magnets. The republic of Georgia is no longer part of any Russian-led bloc. Ukraine is expected to follow suit, and Moldova has also been invited to sign an E.U. accord* [22]. / *Распад Советского Союза не был отдельным взрывом. Он остаётся замедленным центробежным процессом, в ходе которого одни фрагменты Российской империи дрейфуют всё дальше и дальше от Москвы, пока другие остаются вовлечёнными в Кремлёвскую орбиту. Балтийские государства первыми примкнули к победителям – ЕС и НАТО. Другие советские республики остались в Содружестве независимых государств, непрочном союзе, созданном вместо СССР, но их влечёт к западу или востоку, где в качестве магнитов выступают Европа и Китай. Республика Грузия более не является частью какого бы то ни было блока, управляемого Россией. По-видимому, Украина последует её примеру. Молдову также пригласили к подписанию соглашения с ЕС.*

В данном тексте реализуется метафора РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА – НЕОТВРАТИМЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ (КОСМИЧЕСКИЙ) ПРОЦЕСС. В первых двух предложениях между понятиями *Soviet Union* и *Russian empire* авторы совершенно недвусмысленно ставят знак равенства, внушая читателю, что любые попытки интеграционных процессов на постсоветском пространстве изначально обречены на провал, подобно попыткам склеить фрагменты, оставшиеся после взрыва. Фраза «...was not a *single explosion*» / «...не был *отдельным взрывом*» отрицает именно одномоментность этого взрыва и скорость сопутствующих деструктивных процессов, но не его необратимую природу: это все тот же *взрыв (explosion)*, только *замедленный (slow-motion)*. Далее автор развивает метафору, описывая целое космическое действо: «*pieces of the Russian empire drifting farther and farther away from Moscow as others remain caught in the Kremlin's orbit*» / «фрагменты *Российской империи дрейфуют всё дальше и дальше от Москвы, пока другие остаются вовлечёнными в Кремлёвскую орбиту*». Очевидно, что под *фрагментами (pieces)* имеются в виду независимые государства, образовавшиеся после распада Советского Союза, к которым логично было бы причислить и Российскую Федерацию, однако именно ей принято приписывать роль возрождающейся «Империи зла». Чтобы читатель не утратил нить рассуждений и не вспомнил о том, что это уже совсем другое государство, в котором отсутствует коммунистическая идеология и прочие сопутствующие элементы, авторы прибегают к смещению фокуса внимания, употребляя вместо названия страны названия её столицы и самого узнаваемого символа (*Kremlin*). Сам по себе этот приём ничем не примечателен (подобный метонимический перенос часто применяется, когда речь идёт о правительствах разных стран: «Белый дом» или «Вашингтон» употребляются вместо «США», «Лондон» или «Даунинг-стрит» – вместо «Великобритания» и т.д.), однако в данном контексте именно

он связывает для читателя в единый образ *Russian empire, Soviet Union* и *Russian Federation* (последняя, кстати, вообще не упоминается в тексте). *Москва*, судя по всему, как раз и есть то самое ядро, уцелевшее при «взрыве», которое всё ещё пытается притягивать к себе «дрейфующие обломки» империи, удерживая их на «кремлёвской орбите». Эта группа осколков, следуя логике «космической метафоры», непременно со временем прекратит своё совместное существование за счёт непреодолимой центробежной силы, но пока представляет собой некий *непрочный союз (loose association), Содружество независимых государств*, всё отличие которого от СССР состоит именно в его непрочности, ведь Европа и Китай, являя собой мощнейшие *полюса притяжения (magnets)*, притягивают *советские республики* к себе. Предопределённость описываемых событий подчёркивается употреблением причастий *drifting (дрейфующий, плывущий по течению, подчиняющийся воле судьбы), caught in orbit (притянутый на орбиту)*, а также сказуемого в пассивном залоге *are pulled (to pull – тянуть)*. Авторы как бы отказывают новым государствам в способности самостоятельно определять направление своего движения. Исключением оказываются государства Прибалтики (*the Baltic states*): по отношению к ним используется выражение *to jump on the bandwagon (примкнуть, примазаться к победителям; досл.: запрыгнуть на парадную платформу победителя)*, которое предполагает активную позицию. Фоновая информация о независимых действиях Грузии отсутствует, мы знаем только результат: «*The republic of Georgia is no longer part of any Russian-led bloc*». / «Республика Грузия более не является частью какого бы то ни было блока, управляемого Россией». А вот от Украины авторы ждут самостоятельного выбора единственно возможного направления, то есть что она *последует примеру* Грузии (*Ukraine is expected to follow suit*), что, кстати, косвенно указывает на предположительно самостоятельные действия самой Грузии. То же касается Молдовы: поскольку её *пригласили* к подписанию соглашения (*has been invited to sign an E.U. accord*), то с её стороны предполагается ответное действие. На этом фоне России – одному из самых влиятельных политических и экономических игроков в мире – присваивается в данном фрагменте публикации роль слепой косной силы, бессознательно затягивающей на свою орбиту попавшие в зону притяжения страны – просто потому что это единственное, на что она способна. С такой силой нет смысла вступать в переговоры.

На наш взгляд, здесь можно говорить о применении автором штампов, которые А. А. Данилова определяет как высказывания, утверждающие «определённое суждение как соответствующее действительности и закономерно верное», при этом они могут оказаться ложными или, по меньшей мере, требующими достоверной и убедительной аргументации. По мнению исследователя, в английской грамматике этому явлению соответствует понятие «универсальной истины», которая грамматически оформляется изъявительным наклонением, настоящим простым временем и отсутствием модальности [2, с. 115]. Оценочность, без которой невозможна экспансия политических взглядов [3, с. 83], выполняет в данном случае деструктивную функцию и «строится на пересечении следующих составляющих: а) полном или частичном отсутствии аргументативной базы и системы фактов, характеризующих значимое событие; б) концентрации внимания читателя на отрицательных сторонах личности и деятельности субъекта речи через систему эмоционально-оценочных вербальных и невербальных средств... подобные тексты... можно назвать текстами **дискредитирующего типа**» [5, с. 357-358] (*выделено автором – Э. Е.*). Как известно, «создание ассоциаций и стереотипов строится с помощью многократного повтора» [2, с. 140]. В данном случае мы имеем дело с целенаправленным формированием стереотипа, суть которого можно сформулировать приблизительно следующим образом: «Выбор между Россией и Европой – это выбор между косным, тёмным, мёртвым или больным, с одной стороны, и прогрессивным, светлым, живым и здоровым – с другой». Формирование и закрепление данного стереотипа происходит с помощью различных языковых средств, например:

- уровень морфем: префиксы со значением «бывший» или «после» (*post-Soviet, ex-Soviet*);
- уровень лексических единиц: лексический повтор (кроме уже упомянутой популярности слова *Soviet* важно отметить высокую частотность использования прилагательного *former* – 49 употреблений, из которых 26 приходятся на различные сочетания с описанным выше *Soviet* и ещё 14 – на контексты с упоминанием Ю. Тимошенко) и выбор лексических единиц, в семантике которых присутствуют элементы, указывающие на болезненность (*phantom pain, amputated limbs, to ache – фантомные боли, ампутированные конечности, болят*), отсталость (*former, vassals, obsolescence – бывший, вассалы, устаревание*), агрессивность (*pressure, threats, strong-arming – давление, угрозы, запугивание*) и т.п.;
- уровень предложения: изъявительное наклонение, настоящее простое время и отсутствие модальности – характерные атрибуты текстов, претендующих на «универсальную истинность» – при подаче спорного или дискредитирующего материала;
- тематически-композиционный уровень: так, в большинстве публикаций тематической группы «ситуация вокруг подписания Украиной договора об ассоциации с ЕС» присутствуют следующие компоненты:
 - 1) пассаж о неоспоримых стратегических преимуществах подписания Украиной соглашения об ассоциации с ЕС по сравнению с краткосрочными сомнительными выгодами членства в Таможенном союзе;
 - 2) упоминание о нездоровом политическом климате Украины (репрессии против Ю. Тимошенко) и необходимости демократических преобразований, история прихода В. Януковича к власти и его противостояния с Ю. Тимошенко;
 - 3) перечисление экономических и политических козней со стороны Кремля в адрес «маленьких, но гордых» бывших советских республик (например: «*Moldova, Europe's poorest country, and Georgia, which recently underwent a peaceful transition of power*» [20]. / «Молдова, самая бедная страна Европы и Грузия, в которой недавно произошел мирный переход власти»), которые тем не менее полны решимости идти

европейским путём, в отличие от Армении, поддавшейся давлению России (например: «*succumbed to Russian pressure*» [Ibidem]);

4) в случае упоминания Грузии встречаются ссылки на её *короткую войну с Россией (a brief war with Russia)* [7; 11] в 2008 году;

5) в нескольких публикациях присутствуют подробные рассуждения об энергозависимости Европы и Украины от России, в остальных публикациях тема российского газа упоминается в контексте репрессий со стороны России, но не раскрывается.

Более того, все публикации на сайте «The New York Times» с упоминанием слов *Украина* и *Россия* за ноябрь 2013 года, несмотря на внешне разную тематическую направленность и разнесённость по трём разным рубрикам, можно отнести к одной теме, назовём её условно «борьба Евросоюза и России за включение Украины в свою зону влияния».

Проведённое исследование позволяет предположить, что в глобальном политическом медиадискурсе продолжается активный процесс подпитывания прежних антисоветских стереотипов через формирование новых, связанных с представлениями о России как правопреемницы имперских амбиций СССР. С одной стороны, Россия подаётся как опасный, инстинктивно агрессивный и жестокий противник, с другой – в качестве очевидного факта представляется устарелость, болезненная привязанность к «советскому имперскому прошлому» и поэтому обречённость проводимой Кремлём политики. Стилистическое оформление текстов говорит о внешней непредвзятости авторов, однако более серьёзный анализ показывает наличие общей направляющей линии. Дальнейшее исследование призвано показать, каким образом в ходе рассматриваемого этапа украинского кризиса происходит формирование, развитие и разрушение различных политических стереотипов посредством языкового манипулирования сознанием.

Список литературы

1. **Айвазова В. В.** Метафорический образ России в американском политическом дискурсе // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: мат-лы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 13-17 сентября 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2010. С. 12-15.
2. **Данилова А. А.** Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет, КДУ, 2009. 234 с.
3. **Дементьева М. К.** Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 82-92.
4. **Хамитова Г. А.** Образ Казахстана в англоязычной прессе (по материалам американских газет) // Политическая коммуникация: мат-лы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 24-26 сентября 2013 г.) / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2013. С. 336-340.
5. **Чернышова Т. В.** Типологические признаки текстов дискредитирующего типа в политическом дискурсе // Политическая коммуникация: мат-лы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 24-26 сентября 2013 г.) / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2013. С. 356-361.
6. **Herszenhorn D.** At European Meeting on Partnership, Ukraine and Armenia Balk [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/29/world/europe/at-european-meeting-on-partnership-ukraine-and-armenia-balk.html> (дата обращения: 15.07.2014).
7. **Herszenhorn D.** Facing Russian Threat, Ukraine Halts Plans for Deals with E.U. [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/22/world/europe/ukraine-refuses-to-free-ex-leader-raising-concerns-over-eu-talks.html?_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
8. **Herszenhorn D.** Thousands Protest Ukraine's Rejection of Trade Pacts [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/25/world/europe/thousands-of-ukrainians-protest-scrapping-of-trade-pact-with-eu.html> (дата обращения: 15.07.2014).
9. **Herszenhorn D.** Ukraine Blames I.M.F. for Halt to Agreements with Europe [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/23/world/europe/ukraine-blames-imf-for-collapse-of-accord-with-european-union.html?_r=1& (дата обращения: 15.07.2014).
10. **Herszenhorn D.** Ukraine Delays Bill to Free Ex-Leader [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/14/world/europe/ukraine-delays-vote-on-tymoshenkos-release.html?_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
11. **Herszenhorn D.** Ukraine Faces E.U.'s Dismay on Turnabout on Accords [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/30/world/europe/european-union-grapples-with-disappointment-over-ukraine.html> (дата обращения: 15.07.2014).
12. **Herszenhorn D.** Ukraine in Turmoil After Leaders Reject Major E.U. Deal [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/27/world/europe/protests-continue-as-ukraine-leader-defends-stance-on-europe.html?_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
13. **Herszenhorn D.** Ukrainians Back in Street to Support E.U. Accord [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/12/01/world/europe/ukraine-protests.html?_r=1& (дата обращения: 15.07.2014).
14. **Kotsyuba O.** Ukraine's Battle for Europe [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/30/opinion/ukraines-battle-for-europe.html?hp&gref=opinion%2Finternational&_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
15. **Kramer A.** Lawyer for Ukraine Opposition Leader Is Questioned [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/12/world/europe/lawyer-for-ukraine-opposition-leader-is-questioned.html?_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
16. **Kramer A.** Russian-Backed Free-Trade Zone May Expand Its Borders [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/29/business/international/russian-backed-free-trade-zone-may-expand-its-borders.html?partner=rss&emc=rss> (дата обращения: 15.07.2014).

17. **Reed S.** Chevron and Ukraine Set Shale Gas Deal [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/06/business/international/chevron-and-ukraine-sign-deal-on-shale-gas.html?_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
18. **Schmemmann S.** Waiting to See if Ukraine Tilts East or West [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/17/opinion/sunday/waiting-to-see-if-ukraine-tilts-east-or-west.html?_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
19. **Sierakowski S.** Europe Needs Ukraine [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/19/opinion/sierakowski-europe-needs-ukraine.html?_r=1& (дата обращения: 15.07.2014).
20. **Smale A.** German Chancellor Makes Plea for Ukraine [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/19/world/europe/german-chancellor-makes-plea-on-behalf-of-former-soviet-republics.html?partner=rssnyt&emc=rss&_r=1 (дата обращения: 15.07.2014).
21. **Taylor P.** Phantom Pain in Russia's Amputated Limbs [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/12/business/international/phantom-pain-in-russias-amputated-limbs.html> (дата обращения: 15.07.2014).
22. **Trudolyubov M.** Ukraine's Risky Bet [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/04/opinion/trudolyubov-ukraines-risky-bet.html> (дата обращения: 15.07.2014).
23. **Ukraine Backs Down** [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/29/opinion/ukraine-backs-down.html?smid=fb-share&_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
24. **Vladimir Putin Clings to the Past** [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/20/opinion/vladimir-putin-clings-to-the-past.html?hp&rrref=opinion&_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
25. **Wolczuk R.** Ukraine on the Brink [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/28/opinion/ukraine-on-the-brink.html?_r=1& (дата обращения: 15.07.2014).

UKRAINIAN CRISIS: IMAGE OF RUSSIA IN ENGLISH-LANGUAGE ELECTRONIC MEDIA

Egorova Eleonora Valer'evna
Ulyanovsk State University
egorova.eleonora2014@yandex.ru

The study is conducted in line with political media-linguistics and is devoted to the linguistic means of political stereotypes formation in the electronic media. The content analysis of the complex of publications from the English language site "The New York Times", covering the Ukrainian crisis (November 2013 – May 2014), is conducted. The detailed analysis of the lexical content of the publications for November 2013 is given. The linguistic means used to form stereotypes about Russia among English-speaking readers of the publication are described.

Key words and phrases: electronic media; political stereotype; linguistic manipulation of consciousness; political metaphor; evaluativeness; image of Russia; stamp.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассмотрены культурно-исторические предпосылки инкорпорирования британских концептов oak (дуб) в австралийскую и cedar (кедр) в новозеландскую лингвокультуры и их эволюционные изменения. Рассмотрен структурный состав данных концептов, позволяющий проследить динамику их развития в австралийской и новозеландской картинах мира. Установлено, что на раннем этапе сложения австралийской и новозеландской картин мира ядро концепта подвергается замене функциональных признаков, релевантных для британцев, на функциональные признаки, значимые для австралийцев и новозеландцев. В современной картине мира австралийцев и новозеландцев отмечено нарастание числа концептуальных признаков. Обоснована гипотеза ассимиляции и инкорпорирования британских концептов в австралийскую и новозеландскую картины мира.

Ключевые слова и фразы: картина мира; лингвокультура; концепт; концептуальный признак; функциональный признак.

Женевская Евгения Викторовна

Дальневосточный федеральный университет
Eugenie86@yandex.ru

ИНКОРПОРИРОВАНИЕ БРИТАНСКИХ КОНЦЕПТОВ OAK В АВСТРАЛИЙСКУЮ И CEDAR В НОВОЗЕЛАНДСКУЮ КАРТИНЫ МИРА ©

Эпоха формирования австралийской и новозеландской языковых картин мира началась с процесса колонизации Австралии и Новой Зеландии. Первооткрыватели были поражены непохожестью освоенных территорий